

В.В. КОСТЮШЕВ

ДРАМАТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ АЛЕКСЕЕВА: ОТКРЫТИЕ ЧЕРЕЗ ПРЕОДОЛЕНИЕ

Аннотация. Рассматривается методология наблюдающего участия А.Н. Алексеева, ее отличие от техники включенного наблюдения, значение для социологической методологии. Представлены фрагменты научной биографии А.Н. Алексеева.

Ключевые слова: Андрей Николаевич Алексеев; методология; наблюдающее участие; включенное наблюдение; драматическая социология; история советской социологии.

Для цитирования: Костюшев В.В. Драматическая социология Алексеева: открытие через преодоление // Социологический журнал. 2017. Том 23. № 4. С. 178–183. DOI: 10.19181/socjour.2017.23.4.5537

Давность знакомства создает иллюзию понимания. Но с Андреем Николаевичем Алексеевым уже первый личностный контакт стал событием и открытием, сразу проявились ясность и сложность, открытость и осторожность, напряженность и, добавлю, олимпийское спокойствие. Были знакомы с 1978 года в ИСЭП АН СССР (консультировался у легендарного уже Алексеева о «настоящей» заводской жизни), но близко познакомились в июле 1987-го, и встреча стала символичной.

Летом 1987 г. подписал коллективное письмо в защиту Алексеева в связи с его исключением из КПСС. Скоро А.Н. позвонил и предложил показать документы, на основании которых его сочли «антисоветчиком» — для моей уверенности в подписи. Днем следующего дня привез мне домой несколько папок «дела Алексеева». День 26 июля 1987 г. запомнил, поскольку был день рождения жены Лены — мы собирались на фильм Формана «Пролетая над гнездом кукушки». А.Н. пошел в кинотеатр с нами: «Хочу посмотреть этот фильм!». Помню напряжение от присутствия в соседнем кресле героя Николсона, которого мы видели на экране. Когда вышли из кинотеатра, спросил: «А.Н., ведь фильм про Вас?». — «Да, похожая ситуация». Сейчас скажу: образ МакМерфи точно показывает жизненную позицию и методологию драматической социологии Алексеева. Для меня эта встреча стала значимой и во многом поворотной в профессиональной жизни.

Костюшев Владимир Владимирович — кандидат философских наук, профессор, департамент прикладной политологии, НИУ «Высшая школа экономики» — Санкт-Петербург.

Адрес: 198099, Санкт-Петербург, ул. Промышленная, д. 17.

Телефон: +7 (812) 785-27-96. **Электронная почта:** vvkost@yandex.ru

Стали встречаться часто, на вечерних «семинарах» дома у А.Н. на Наличной, а с 1989 г. почти каждодневно (в течение 15 лет) в Социологическом институте РАН, где вместе работали в секторе социологии общественных движений. Это подразделение — при поддержке директора института Бориса Фирсова — сами и спроектировали. В 2006-м я перешел в ВШЭ СПб. и с головой ушел в создание кафедры прикладной политологии; с А.Н. часто общался в переписке, встречался на семинарах в Санкт-Петербургской ассоциации социологов, «Мемориале», на спектаклях Интерьерного театра... Последняя встреча 22 июля 2016 г., когда приехал домой к А.Н. поздравить с днем рождения; и Алексеев ответил на вопросы собственной анкеты 1976 года «100 вопросов о Вашей жизни». Через тексты и общение понимание профессиональной работы Андрея Николаевича постоянно уточнялось, дополнялось (останется, понятно, незавершенным), всегда обнаруживались новые важные особенности его работы, прежде всего в методологии. Мощное «социальное пространство» Алексеева — и прежде, и сейчас — остается предметом моего внутреннего диалога...

Социологам свойственна «социальность»; у А.Н. социальность была колоссальной: каждый текст и действие, глубоко личностного свойства, всегда были сопряжены с «другими», с «обществом» — предметом наших сомнений. Личностная социальность А.Н., могу предположить, была особого рода: древний автор называл такой тип общественного человека (по подстрочнику «Политики») «больше чем человек» — философом наблюдения и участия, изучения и «остранения». Эта особая оптика «субъект-субъектного» наблюдения-понимания многомерности общества мощно раскрылась в предложенной автором методологии наблюдающего участия — важнейшем достижении драматической социологии Алексеева (и отечественной социологии).

В студенческие годы и в первой профессии журналиста Алексеев собирался стать «литератором». Важная деталь «социальной» биографии: А.Н. был одним из авторов движения «бригад коммунистического труда» (скоро, после разочарования, предложил называть «за коммунистический труд»). В молодости, по его словам, был «правоверным» комсомольцем и до последнего времени оставался «левым» интеллектуалом и демократом. Впрочем, друзья говорят о неактуальности «левизны» / «правизны» для Алексеева. Во всяком случае, в созданном в 1975 году Институте социально-экономических проблем АН СССР Алексеев был избран секретарем парткома вследствие глубокого к нему доверия и уважения коллег. Соглашался шутливо, когда друзья называли его «дурным шестидесятником». В начале 1960-х из газеты «ушел в народ» — в ученики рабочего, и три года собирал материал для романа о рабочих: «...с 1960-х годов я не выбрасывал ни одной бумажки». Оба модуса жизни, литературный и политический, остались для А.Н. значимыми, но внутренне «преодоленными» («актом мысли»

Мераб Мамардашвили называл «преодоление себя»), и «социальность» Алексеева с 1965 г. конвертировалась в профессию социолога.

Исследовательская работа в Академгородке под Новосибирском была мощной: материалы диссертации по массовым коммуникациям составляли тысячу страниц (рукопись А.Н. сохранил). В той работе Алексеев первым в стране обратился к методологии контент-анализа, стал автором первых научных публикаций в этой области. Но скоро рамки академической институциональной социологии для А.Н. стали тесными — и началось третье «преодоление» — уже социологии, в ее советском институциональном варианте.

В середине 1970-х в Ленинграде, работая в команде В.А. Ядова, А.Н. Алексеев провел инициативное (за рамками академических планов) исследование «Ожидаете ли Вы перемен?», ставшее впоследствии легендарным, — экспертный опрос экономистов, журналистов, социологов (кому лично доверял) с просьбой оценок состояния и перспектив политической, экономической, социальной жизни в СССР. Программа готовилась в соавторстве с Михаилом Гефтером, Виктором Шейнисом, Аллой Назимовой и немногими другими коллегами; опрос также проводился вместе с соавторами. Отмечу: проект «Ожидаете ли Вы перемен?» важно понимать как интеллектуальное продолжение романа Оруэлла «1984» и знаменитого эссе Амальрика «Просуществует ли Советский Союз до 1984 года?», авторам проекта известным по самиздату. Исследование по рискованным для «застойного» времени темам представляло опасность для авторов и экспертов. Не случайно сотрудники Ленинградского КГБ скоро пришли с обыском на квартиру А.Н. в поисках материалов «антисоветского» опроса (изъяли и английское издание романа Оруэлла «Скотный двор»). Копии экспертных листов А.Н. сохранил у друзей, оригиналы же, по словам Алексеева, сохранились «чудом» — обнаружить их в колоссальном архиве автора не удалось. Экспертные листы А.Н. обозначал псевдонимами. Материалы исследования опубликованы много позже и известны.

«Ожидание перемен» стало для Алексеева «Рубиконом» в понимании возможностей академической социологии. После преодоления «литераторства» и «социализма с человеческим лицом» пришло время преодоления и советской версии социологии с ее жесткими цензурными барьерами публикации и исследований. Предполагаю: Алексеев стал «больше чем социолог» — в строгом смысле понимания науки, междисциплинарности разрабатываемой новой методологии, в понимании собственной миссии исследователя. Алексеев ушел из ИСЭА АН СССР на завод «Ленполиграфмаш» рабочим-наладчиком (второе «хождение в народ»). Первое время оставался в институте в секторе Ядова, при поддержке руководителя и друга.

Важно подчеркнуть: на завод А.Н. пошел с рациональной целью экспериментального социологического исследования жизни ра-

бочих «изнутри». Замечу, в мировой социологии и в опыте советских социологов был хорошо известен метод «включенного наблюдения». Однако его описательные и объяснительные возможности Алексеев считал недостаточными для задуманного исследования: «...вначале это неосознанно было, а потом я сознательно стал говорить, что занимаюсь не “включенным наблюдением”, а наблюдающим участием» («Драматическая социология...», т. 3, с. 520).

И в этой ситуации очередного преодоления Алексеев совершил методологическое открытие: включенное наблюдение переформатировал в методологию «наблюдающего участия». Замечу: многие коллеги по цеху зачастую не замечают принципиального различия подходов. Различия настолько значимы, что позволяют говорить о новаторстве Алексеева в методологии социальных наук — создании принципиально нового методологического подхода в понимании социальной реальности (реализуемом в методической технике полевой работы). Подчеркну: наблюдающее участие — научное открытие в области методологии социальных наук.

Методологический поиск А.Н. Алексеев совершал созвучно и параллельно мировым трендам социологии, не имея возможности в 1970-е годы знакомиться с трудами зарубежных коллег. Это обстоятельство характерно для работы некоторых советских социологов: параллельно с западными коллегами проводились исследования в области феноменологии, драматургической социологии, изучения повседневности...

В течение почти девяти лет Алексеев трудился в две рабочие смены: с утра — наладчиком станка, после завода — трудовая смена за письменным столом и печатной машинкой, с записью и обработкой материалов наблюдающего участия. Результатом работы стали изданные четыре тома «Драматической социологии...» (2005). Замечу, для многих общение с Алексеевым оказывалось не комфортным, что отразилось, в частности, в труде «Профессия — социолог» (2010) (переключка с фильмом Антониони «Профессия: репортер» важна). Социологический институт РАН, как и завод «Ленполиграфмаш», также стал полем наблюдающего участия.

Является ли методология наблюдающего участия Алексеева воспроизводимой? Да, в той мере, в какой высший пилотаж воспроизводим «асами». Методологию Алексеева можно назвать «высшим пилотажем» социологической методологии: как говорится, непрофессионалам повторять не рекомендуется. Но диковинная «петля Нестерова» уже стала азбукой. Вывод становится простым: через «растирание красок» и освоение ремесла — к самостоятельному исследованию, с пониманием, что немногие профессионалы способны на авторский творческий полет «высшего пилотажа».

После эксперимента «социолога-рабочего» А.Н. работал в Социологическом институте РАН, мы вместе с группой коллег

(В. Воронков, О. Вите, Е. Здравомыслова, А. Темкина, А. Эткинд, Б. Максимов и др.) разрабатывали новое для отечественной социологии направление — социологию общественных движений. Эти 15 лет (1989–2006) сотрудничества с Алексеевым и коллегами были творческими и счастливыми в профессиональной биографии: конструировали концепции, проводили полевые исследования, публиковали книги и статьи, собирали материалы движений и прессы, которые А.Н. мастерски преобразовал в «Алексеевский архив» (хранится в петербургском «Мемориале»).

В последние годы А.Н. был резко критичен к современной политике в России. В ежедневных публикациях в «Блоге Андрея Алексеева» на сайте Когита.ру постоянно обращался к материалам исследований разных авторов, предлагал свои тексты. Оставался исследователем и потому «больше чем политиком». С конца 1980-х активно участвовал в жизни клуба «Перестройка», в общественной жизни города, издавал газету «Рейтинг».

Описание архива и публикаций А.Н. сделал в рукописи «Пожелания / распоряжения» — в больнице за два года до смерти. Текст «завещания» (З.Г. Вахарловская, вдова А.Н., так справедливо его называет) опубликован на сайте Когита.ру, где последние три года Алексеев вел авторский блог. Текст инструментален и является ценным «путеводителем» по публикациям и архиву автора.

XIX международный конкурс научных работ студентов и аспирантов 2018 года памяти Галины Старовойтовой, друга Алексеева, посвящен теме, заявленной А.Н. в 1970-е: «“Ожидаете ли Вы перемен?”: Социальные ожидания и образы будущего в современном мире». По результатам конкурса будет вручена премия памяти Алексеева — «За методологическую строгость».

«Драматическая социология» — важное достижение в методологии социальных наук. Драматичной была и жизнь автора. На вечере памяти Андрея Николаевича в Интерьерном театре в Санкт-Петербурге друзья читали стихи Рильке: «Хотя они слабы, как все созданы, / но долг велит (иного нет призванья) / от самых сильных не отстать в борьбе. / Где для других — тоска и катастрофы, / они должны найти размер и строфы / и твердость камня чувствовать в себе».

Дата поступления: 20.11.2017.

SOTSIOLOGICHESKIY ZHURNAL = SOCIOLOGICAL JOURNAL

2017. VOL. 23. NO. 4. P. 178–183. DOI: 10.19181/socjour.2017.23.4.5537

V.V. KOSTYUSHEV

National Research University Higher School of Economics — Saint Petersburg;
Saint Petersburg, Russian Federation.

Vladimir V. Kostyushev — Candidate of Philosophical Sciences, Professor, National Research University Higher School of Economics — Saint Petersburg.

Address: 14a, Promyshlennaya str., 198099, St Petersburg, Russian Federation.

Phone: +7 (812) 785-27-96. **Email:** vvkost@yandex.ru

ALEXEYEV'S DRAMATIC SOCIOLOGY:

DISCOVERY THROUGH OVERCOMING

Abstract. Examined is the methodology of observer participation by A.N. Alexeyev, its distinction from participant observation, and its significance in the context of sociological methodology. Presented are fragments from A.N. Alexeyev's scientific biography.

Keywords: Andrei Nikolayevich Alexeyev; methodology; observer participation; participant observation; dramatic sociology; history of Soviet sociology.

For citation: Kostyushev V.V. Alexeyev's Dramatic Sociology: Discovery Through Overcoming. *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*. 2017. Vol. 23. No. 4. P. 178–183. DOI: 10.19181/socjour.2017.23.4.5537

Received: 20.11.2017.
